

Почему-то Цзи Цинцин почувствовала, что они все неправильно поняли, но в конце концов девушка решила ничего не объяснять, а просто улыбнулась и вежливо кивнула.

Всю вторую половину дня Цзи Цинцин сидела на своем месте, просматривая сценарий, чтобы запомнить свои реплики. Иногда она присоединялась к режиссеру Чжоу и слушала, как он кратко рассказывает Ци Цзинъюнь и Цзян Су о сценах. Послеполуденное время пролетело быстро, и вскоре наступил вечер. Поскольку Ци Цзинъюнь и Цзян Су слишком часто переснимали сцены в начале дня, съемки были отложены, и ее вечерние сцены были перенесены на следующий день.

Цзи Цинцин ушла рано. Она почувствовала облегчение от того, что ей не пришлось сегодня сниматься, так как она сама была новичком. И иметь больше времени на подготовку тоже было неплохо.

Через полчаса она приехала в отель и направилась в свой номер. Добравшись до него, она вспомнила, что Лу Лисин сменил номер на 2507 и все ее вещи были уже перенесены.

После этого она повернулась и направилась на 25-й этаж.

2507 был одним из двух люксов, которые мог предоставить своим гостям отель. Люкс состоял из главной спальни, гостиной, кухни и кабинета. По сравнению с ее предыдущим однокомнатным номером, он был намного просторнее. И этого было более чем достаточно для двоих.

Боясь побеспокоить пару, Вэнь Жоу занесла вещи Цзи Цинцин и быстро ушла.

Цзи Цинцин сняла макияж и прошла по комнате. Она заметила Лу Лисина, сидящего за столом и печатающего на ноутбуке.

— Где Сиси?

Лу Лисин перестал печатать и поднял голову.

— Я попросил отвести его к ветеринару, заберу его завтра.

Цзи Цинцин кивнула и спросила:

— Уже семь, ты поел?

— Пока нет.

— Хорошо, тогда я закажу ужин. Да, и в следующий раз не бери для меня акулий плавник. Охрана дикой природы - это ответственность каждого!

— Эн. — улыбнулся ей Лу Лисин в ответ.

Девушка сняла трубку и заказала еду. После ужина они больше не беспокоили друг друга. Цзи Цинцин держала в руках сценарий и продолжала репетировать свои реплики в комнате, в то время как Лу Лисин сидел в кабинете и работал.

В первый съемочный день Цзи Цинцин чувствовала себя довольно неудобно, особенно когда вспоминала, как режиссер Чжоу ругал команду. Это вызвало у нее озноб. Чтобы избежать возможных конфузов и неудач завтра вечером, Цзи Цинцин решила еще раз повторить строки, которые она знала наизусть.

Эмоционально глядя в пространство, она начала репетировать свои реплики.

— Почему ты не любишь меня, что у нее есть такого, чего нет у меня? Ты хоть знаешь...

— Я знаю.

— Ты знаешь? Значит, все это время ты использовал меня?

— Да.

— Тебе никогда не приходило в голову, что я помогу тебе, если ты скажешь мне правду? Почему ты просто лгал и использовал меня?

— Мне очень жаль.

— Лу Сичэнь... — Цзи Цинцин нахмурила брови. Она вздохнула и посмотрела на сценарий, что-то было не так.

Согласно сценарию Лу Сичэнь был хладнокровным персонажем, который не остановится ни перед чем, чтобы добиться большего влияния. Он даже не постеснялся использовать второстепенную героиню, к которой у него не было чувств. Учитывая такой характер, она сразу же представила себе лицо Лу Лисина.

«Просто чтобы удовлетворить свои личные желания, он заставил ее называть себя муженьком перед всеми!»

— Лу Сичэнь... Не запинаться... Лу Лисин, если бы отец не рискнул своей жизнью, чтобы взять

тебя тогда, ты был бы уже мертв! Сколько лет я думала, что смогу согреть твое холодное, как камень, сердце. Я не могла себе представить, что ты на самом деле неблагодарный, жестокий, бессердечный ублюдок! ЛУ ЛИСИН! У тебя вообще есть совесть?

Погруженная в свои эмоции, Цзи Цинцин со страстью выкрикивала реплики. Она сжала кулак и сделала все возможное, чтобы затушить в себе чувство горя, охватившее ее после того, как ее героиня узнала, что все это было притворством, и человек, которого та любила, использовал ее все это время.

«Он был полон дерьма!»

— Лу Лисин, ты вообще меня любил?

— Почему ты меня не любишь? Что я должна сделать в обмен на твою любовь? Я могу отдать тебе все, включая свою жизнь! Я так тебя люблю и...

С ярким выражением, Цзи Цинцин, повысила голос и воскликнула:

— Но... Даже если ты неблагодарен, жесток и бессердечен, я... я...

Убитая горем, она повернулась к двери и увидела, что Лу Лисин стоит и с интересом смотрит на нее.

Она хотела заткнуть рот, но было уже слишком поздно, ее захлестнула волна эмоций.

— Но даже если так, я все равно люблю тебя, Лу Лисин!

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1226791>